

**РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И РУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ
ЛАТВИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Владислав Волков
Татьяна Лигута**

1. Дискурсы национального сознания русских в Латвии

Интеграция общества выступает приоритетной целью развития демократии, сближения интересов латышей и национальных меньшинств в Латвийской Республике. Успех интеграции не в последнюю очередь зависит от позиции самого крупного национального меньшинства Латвии, составляющего около 700 тыс. человек, или 29% всего латвийского населения. К тому же значительная часть других национальных меньшинств образует вместе с этническими русскими одну лингвистическую группу русскоязычных жителей страны.

В русском сознании в Латвии прослеживаются несколько дискурсов, связывающих интересы этой национальной группы с интеграцией латвийского общества, - прежде всего, культуроцентричный и правозащитный.

Культуроцентричный дискурс связан с представлениями о русской культуре как национальном образовании, лишенной в то же время национальной ограниченности и открытой другим народам и этносам. Приверженцы этого дискурса считают, что культура как срез социальной жизни русских уже изначально интегрирована в латвийское общество. Наибольшую популярность такие взгляды получили в среде русской творческой интеллигенции Латвии, в частности писателей Ю.Абызова, Л.Азаровой, Р.Добровенского, В.Дозорцева и других. Культуроцентричный дискурс лежит в основе деятельности ряда русских общественных организаций в Латвии - Латвийского общества русской культуры, Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Пушкинского общества, Фонда Александра Меня.

Культуроцентричный подход выработал собственную аргументацию необходимости интеграции латвийского общества и интеграции местных русских в это общество. Во-первых, утверждается, что местное русское население не имеет того самостоятельного бытия в Латвии, каковым обладают латыши. Поэтому полноценную жизнь латвийских русских нельзя представить без взаимодействия с латышским обществом. Ю.Абызов так характеризует изначальную потребность интеграции русских с латышами: «Латышский народ, живущий на земле Латвии... составляет единое целое... Да, в этом ареале обретается и русское население, но его обитание - это как бы обитание в нише латышского народа. Вершинные свершения и достижения русского народа в области культуры... не здесь, а там, где Большой театр, Эрмитаж, Троице-Сергиева лавра»¹. Ю.Абызову и другим представителям

творческой интеллигенции близка идея об «анклавном» характере русской национальной жизни на территории Латвии². При этом для русского населения «всегда было характерно усвоение местной среды с ее стойким уважительным отношением к закону, правопорядку и бытовым общежитским традициям и ценностям»³. Русским есть что самим предложить латвийскому обществу. Ю.Абызов называет это «русским субстратом», подготовленным двухвековым пребыванием на земле Латвии⁴. Русская культурная традиция смогла выйти за пределы этнической ограниченности и синтезировать ценности многих национальностей Балтии: «Мы оперировали понятием «местная русская культура», хотя, по сути дела, вернее будет говорить о «русскости местной культуры»⁵. Балтия оказалась восприимчивой к такому синтезу: «Прибалтика - это своеобразный тигель, где не то что расплавляются... различные этносы, а только в достаточной степени подогреваются, вступая в состояние симбиоза»⁶.

Во-вторых, культуросоциализм, хотя и опирается на многовековые традиции русского присутствия в Балтии, в то же время не относится к массовым явлениям. Культуросоциализм в наибольшей степени связан с принципом индивидуальной культурной автономии, предполагающим личную ответственность за сохранение собственной русской национальной и культурной идентичности в ситуации латвийского национального государства. В 1991 году, в период восстановления государственной независимости Латвии, Ю.Абызов так выражал потребность в индивидуальном выборе русских национальных ценностей: «Я имею в виду прежде всего внутреннюю свободу по осознанию себя..., что я - русский, находящийся в несколько отличной среде... Здесь России вокруг меня быть не может. Россия - это я... Чрезвычайно нужно... осознать себя мыслящей личностью, для которой истина выше родины и государства»⁷.

Культуросоциализм отвечает принципам либерализма, не противоречит существующему латвийскому законодательству. Например, латвийский закон "О свободном развитии национальных и этнических групп Латвии и их праве на культурную автономию" от 1991 года защищает именно право индивидуального выбора национальной идентичности⁸.

Культуросоциалистический дискурс тесно связан с традиционалистскими типами ориентации русского сознания в Латвии. Востребованность традиционалистской мотивации в создании современного интегрированного общества связана с наличием развитой системы культурных ценностей, которая на протяжении многих столетий обеспечивала мирную жизнь и плодотворное сотрудничество людей различных национальностей. Наиболее развитое ядро русского традиционализма - старообрядчество, составляющее на 2000 год 70 тыс. человек. Традиционализм старообрядчества в отношении интеграции латвийского общества не носит политизированного и ситуативного характера. Однако интерес к этой позиции представителей Древлеправославной церкви в русском и латышском сознании высок. Средства массовой информации Латвии регулярно готовят материалы о жизни старообрядческих общин, освещают взгляды видных представителей старообрядческой интеллигенции по вопросам развития латвийского общества.

Старообрядцы смогли на протяжении многих столетий жизни на территории Латвии сформировать позитивное представление о себе в латышском сознании. При этом старообрядцы придали важным символам общерусского сознания, таким

как культивирование византийского начала, сдержанное отношение к западному глобализму и т.д., не обостренный идеологический и политический, а культурный характер⁹. Опираясь на свой авторитет в латышском обществе, старообрядцы в то же время разделяют озабоченность русских общественных организаций и правозащитников планируемым сворачиванием среднего образования на русском языке. Старообрядческое общество Латвии организует научные семинары по проблемам русской культуры и перспективам образования для национальных меньшинств. Издание «Поморский Вестник» опубликовало в 2000 году содержание позиции Латвийской ассоциации в поддержку школ с русским языком обучения в отношении проводимой Министерством образования и науки радикальной реформы средней школы с русским языком обучения¹⁰.

Кроме классического традиционализма в русском сознании есть попытки сформировать светский традиционалистский дискурс как идейную основу для вхождения местного русского населения в латвийское общество. Эти попытки связаны в основном с деятельностью Русской партии, идейная основа которой - русский национализм. По версии национализма, наличие у русского населения, проживающего в диаспоре, своеобразных этнических свойств и значительный удельный вес его в населении страны являются достаточным условием для придания им всего того спектра социальных функций, которым обладает только вся нация на своей государственной территории. Наиболее ярко эти претензии распространяются на придание русскому языку статуса второго государственного языка в Латвии. Националистический дискурс не приемлет для русского населения Латвии европейской модели «нация - национальные меньшинства». Поэтому интеграция латвийского общества воспринимается как отдаленная перспектива, требующая прежде всего радикального преобразования латвийского законодательства, включая и конституцию. При этом современные русские националисты в Латвии совершенно не принимают во внимание крайне неудачный опыт своих предшественников во время революционных потрясений 1905-1907 годов и в послереволюционный период, расколовших местное русское общество и поддержавших реакцию. Нынешняя Русская партия также не завоевала авторитета в русской общественности (на выборах в парламент в 2002 году не преодолела необходимый пятипроцентный барьер, и это произошло при невиданной в истории Латвийской Республики консолидации русских избирателей).

Правозащитный дискурс русского сознания, отстаивающий необходимость интеграции латвийского общества, также обладает либеральной направленностью. В новейшей истории Латвии правозащитный дискурс начал формироваться уже в 1991 году, когда страна де-факто обрела независимость. В основе правозащитного дискурса лежат свойственные либералам представления о юридическом равноправии граждан как предпосылке интеграции общества, но в специфических латвийских условиях русские правозащитники сосредоточились несколько на ином. Они осуждают прежде всего законодательство и практику массового безгражданства среди национальных меньшинств Латвии, отсутствие у постоянных жителей страны того же объема социальных прав, каким обладают граждане Латвийской Республики¹¹. Поэтому главной особенностью правового дискурса в русском сознании является тесная связь с политическими интересами этой группы населения страны.

В то же время правозащитный дискурс и его нацеленность на интеграцию латвийского общества и культуроцентричный дискурс роднит общее представление о национальной идентичности как сугубо частном деле ее носителей, а также неприятие этнического национализма и этатизма. Б.Цилевич, известный правозащитник, яркий публицист и депутат Сейма, считает, что подлинный либерализм должен опираться не на идею этничности, а на концепцию прав человека¹². Однако у русских правозащитников представления о равноправии и роли национальной идентичности в складывании современного интегрированного общества не всегда уживались друг с другом. В начале 1990-х годов имелась попытка полностью игнорировать влияние национальных ценностей на правозащитный дискурс. Б.Цилевич утверждал, что «в современном мире явно заметна борьба между двумя принципиально различными концепциями государственности. В основе одной из них лежит национализм, в основе другой - права человека». Очевидно, что такое восприятие современной государственности не совсем верно: и идея прав человека, и идея гражданского национализма существуют в сложном, но все же единстве еще со времен Просвещения. Идея о том, что правозащитный дискурс вполне способен освободиться от влияния национальных ценностей, лежала в основе деятельности одной общественной организации, существовавшей в первой половине 1990-х годов, - Лиги апатридов Латвии, стремившейся выражать интересы постоянных жителей, не имевших латвийского гражданства. В тот период Б.Цилевич возлагал надежду, например, на людей, имевших длительный опыт диссидентской деятельности еще с советских времен¹³.

К началу 2000-х годов правозащитный дискурс эволюционировал. Сейчас среди его приверженцев, как правило, нет жесткого противопоставления идеи прав человека и национальных ценностей как условий интеграции латвийского общества. Такой эволюции взглядов правозащитников способствовала и острая политическая борьба в Латвии, требовавшая от русской общественности выверенных согласованных действий в использовании институтов демократии для реализации интересов национальных меньшинств. Постепенно приходит понимание того, что латвийское национальное государство - это не рецидив этнического национализма, а многоплановое политическое образование, которое можно рассматривать и как источник легитимности национальных ценностей такой большой группы жителей Латвии, как русские. В русском правозащитном дискурсе заметны изменения и в политической лексике. На место широко распространенного в первой половине 1990-х годов идентификатора «негражданин» приходят идентификаторы «русский», «русскоязычный», «русское языковое меньшинство»¹⁴.

Правозащитники в большей степени ориентируются на отстаивание прав русского языкового меньшинства в сфере образования и социальных функций языков меньшинств, что объективно сближает их позицию с общеевропейским правозащитным дискурсом.

Правовой дискурс лежит в основе деятельности многих русских общественных организаций современной Латвии. Это относится прежде всего к Латвийской ассоциации в поддержку школ с русским языком обучения (ЛАШОР), Латвийскому комитету по правам человека, Союзу граждан и неграждан. Цель этих организаций - проведение независимой экспертизы законодательных актов

латвийского государства, действие которых непосредственно затрагивает интересы национальных меньшинств, а также разработка и популяризация гуманитарных проектов во внутренней жизни меньшинств и в отношениях между ними и государством. Национальные меньшинства остро воспринимают ограничение прав именно в сфере образования, которая непосредственно связана с социализацией молодого поколения и воспроизводством культурной идентичности национальных меньшинств Латвии. Наибольшую тревогу в этой среде вызывают планы перехода среднего образования национальных меньшинств на латышский язык обучения с 2004 года.

Русская общественность Латвии считает, что реализация этих планов приведет к разрушительным последствиям для русского национального меньшинства и направлена вовсе не на интеграцию латвийского общества, а на ассимиляцию национальных меньшинств. Правозащитники, а также ученые, педагоги сходятся во мнении, что предполагаемая реформа образования несет целый комплекс негативных последствий:

- отрицается сама возможность качественного овладения латышским языком русской молодежью в рамках школ национальных меньшинств¹⁵;
- отрицается право национальных меньшинств на культурную автономию¹⁶;
- отрицается престиж родного языка и культуры, статус языка сводится только к языку внутрисемейного общения;
- поставлен под сомнение принцип многокультурности латвийского общества и полноценное воспроизводство русской культуры в Латвии¹⁷;
- снижается конкурентоспособность русской молодежи, являющейся потенциальным посредником в коммерческих и гуманитарных контактах между Латвией и Российской Федерацией¹⁸;
- подрывается преемственность культурной и лингвистической социализации русской молодежи в системе «семья, неформальное общение - школа»¹⁹;
- игнорируется высокое качество образования в сформировавшейся за годы восстановленной независимости Латвии русской школе, которое позволяет выпускникам этой школы успешно поступать и учиться в высшей школе не только на родном, но и на латышском языке²⁰.

2. Латышский либеральный дискурс в понимании интеграции латвийского общества

Задача интеграции латвийского общества выступает одной из важнейших тем в латышском национальном дискурсе. Из всего спектра этого дискурса – либеральной, социал-демократической и консервативной направленности – именно либерализму принадлежит ключевая роль в выработке, пропаганде и практической реализации идей интеграции общества современной Латвии. Однако специфика латвийского либерализма заключается в том, что латышский либерализм ярко окрашен в национальные цвета: идея национальной государственности либералам так же близка, как и латышским консерваторам.

Латышский либерализм институализирован во многих политических партиях, которые традиционно, со времен восстановления независимости Латвийской Республики, формируют правительство. В Сейме 8-го созыва (выборы состоялись в 2002 году) латышские либеральные партии контролируют 69 мест из 100. Предвыборные программы прошедших в парламент латышских либеральных партий в отношении к национальным меньшинствам существенно отличаются от идеологии националистических партий. Получившее небольшое представительство в парламенте националистическое объединение ТБ/ДННЛ (Отечеству и свободе/Движение за национальную независимость Латвии) в предвыборной программе употребляет термины «инородцы», «оккупанты», выступает за облегченный вариант репатриации для тех русскоязычных жителей Латвии, которые не имеют латвийского гражданства. В программе этого объединения содержится пассаж о наличии в стране «враждебных Латвии организаций, поддерживаемых русскими имперскими кругами». Радикальная Латышская партия, не прошедшая в Сейм, высказывается за деколонизацию и деокупацию страны. Либеральная же партия Яунайс Лайкс (Новое Время) – лидер избирательной кампании 2002 года – выступает за необходимость использования латышского языка в общественной жизни Латвии, но не упоминает специфических интересов национальных меньшинств. Член правящей коалиции Объединение зеленых и крестьян провозглашает необходимость доминирования латышского языка и культуры, также без упоминания проблем национальных меньшинств. Либеральная Народная партия также не оговаривает проблему прав национальных меньшинств Латвии, хотя при этом отказывается в предвыборной программе педалировать латышские национальные ценности. За необходимость консолидации между латышами и нелатышами выступает лишь Первая партия - единственная из латышских либеральных партий, имеющих представительство в 8-м Сейме²¹.

Латышский политический либерализм считает, что основой интеграции латвийского общества являются латышские национальные ценности, институализированные в латвийском законодательстве – Законе о языке, Законе об образовании, Законе о гражданстве Латвийской Республики, Законе о культурной автономии, а также в государственной программе интеграции общества в Латвии, утвержденной в 2002 году. Эти ценности считаются универсальными для латвийского гражданского общества. Что же касается специфических интересов латвийских национальных меньшинств, то, по мнению латышских либералов, они выступают сферой частной жизни самих национальных меньшинств и вполне защищены законом "О свободном развитии национальных и этнических групп и их праве на культурную автономию" 1991 года. Этот закон защищает именно индивидуальные права людей, принадлежащих к национальным меньшинствам страны, на свободное культурное развитие, но при этом оговаривает необходимость защиты коллективной идентичности только латышей и ливов.

Предвыборные программы политических партий, конечно, не могут дать развернутой картины латышского либерального дискурса в отношении интеграции общества. Необходимую информацию по этой теме можно почерпнуть из таких значимых в современной интеллектуальной жизни латвийского общества документов, как государственная программа "Интеграция общества в Латвии (2002

год) и исследование «На пути к гражданскому обществу» (1997-2000 годы), а также научные труды латышских ученых.

Среди латышских ученых, придерживающихся либеральных взглядов, нет единства в понимании проблемы взаимоотношения национального государства и национальных меньшинств. Часть известных латышских ученых (И.Апине, Э.Веберс, Л.Дрибинс, И.Друвиете, П.Лакис, А.Приедитис, А.Янельсина-Приедите и др.), характеризуя латвийское общество, оговаривают и права национальных меньшинств²². Другая часть либерально мыслящих латышских ученых (Б.Зепа, И.Инданс, В.Калныньш, А.Пабрикс и др.) считает, что либеральные ценности в латвийском демократическом государстве и обществе носят универсальный характер и поэтому нет никакого смысла специально выделять интересы национальных и социальных групп, которые нуждаются в дополнительной юридической и моральной защите. По мнению этих ученых, правомерно признавать индивидуальный характер идентичности представителей национальных меньшинств как часть универсальных прав человека²³.

Значительное научное исследование «На пути к гражданскому обществу», проводившееся в Латвии в 1997 и 2000 годах Балтийским институтом социальных наук, основывается как раз на таких либеральных представлениях о взаимоотношении латвийского национального государства и национальных меньшинств, о сущности и направлениях интеграции латвийского общества, которые отрицают необходимость особо выделять специфические интересы национальных меньшинств в качестве объекта интеллектуального анализа. Исследование проводилось в условиях сохраняющегося массового безгражданства среди большинства национальных меньшинств и первых шагов государства по его сокращению (отмена квот натурализации)²⁴. В качестве респондентов выбраны группы граждан и постоянных жителей ЛР без акцентирования их национальной принадлежности. Конечно, сближение позиций граждан и неграждан Латвии крайне важно для гражданского общества, но специфика латвийского гражданского общества состоит в его многонациональности, которую невозможно понять, игнорируя специфические коллективные интересы национальных меньшинств страны. Если группа постоянных жителей Латвии, не имеющих гражданства этой страны, постоянно уменьшается в численности и будет в дальнейшем сокращаться, то национальная мозаика латвийского общества, очевидно, сохранится и в длительной перспективе. Группа неграждан не обладает тем уровнем политической, правовой и моральной субъектности в обществе, какое может принадлежать национальным меньшинствам. Однако это исследование, к сожалению, не содержит анализа мотивационной сферы сознания национальных меньшинств, включенных в латвийские интеграционные процессы и способных предложить собственное конструктивное видение этих процессов.

Государственная программа «Интеграция общества в Латвии», принятая в 2000 году, также основывается на либеральных ценностях. В отношении понимания проблем национальных меньшинств в ней сохранена преемственность с основными законами Латвийской Республики, регулирующими проблемы, связанные с гражданством, языками, образованием и культурной автономией национальных меньшинств. Содержание программы носит компромиссный характер, который отражает коллизии современного латышского либерального

сознания в оценке места и роли национальных меньшинств в латвийском обществе. С одной стороны, программа связывает с «символом государства» именно латышские национальные ценности, прежде всего, латышский язык. С другой стороны, утверждается право меньшинств «сохранять свой язык и культуру как основу их этнической идентичности»²⁵. При этом в таком важном разделе программы, как «Образование. Язык. Культура», вовсе не упоминается термин «русский» или же маркер другого национального меньшинства страны, а исключительно «билингвальное образование». Программа интеграции общества связывает термин «русский» либо с проявлениями, в основном, театральной жизни и фольклорного среза русской культуры в Латвии (Рижский театр русской драмы, русская труппа Государственного театра кукол и Даугавпилсского государственного театра и фестиваль школьных театров под руководством Б.Завьялова, празднование Масленицы), либо с наследием советского режима и влиянием культурного и информационного пространства Российской Федерации (результат массовой миграции в Латвию населения, которое «не включилось в среду латышской культуры и языка», наличие значительной части библиотечного фонда на русском языке и преобладание на рынке видеопродукции из России)²⁶.

В отличие от латышских либералов, русское либеральное сознание считает недостаточным ограничивать права национальных меньшинств только сферой индивидуальной культурной автономии. Русский политический либерализм пытается показать, что требуется законодательная защита также коллективных прав национальных меньшинств, прежде всего в сфере образования и применения языков национальных меньшинств.

3. Отношение русского лингвистического меньшинства к интеграции общества в Латвии

Интеграцию общества в условиях Латвии необходимо понимать не только как естественный процесс формирования общей системы ценностей национальных и социальных групп. Государственная программа интеграции латвийского общества, принятая правительством ЛР в 2000 году, считает, что интеграция латвийского общества – это «взаимное понимание и сотрудничество индивидов и различных групп в правовой системе Латвии на основе латышского языка как государственного и лояльности к латвийскому государству. Цель интеграции – формировать демократическое сплоченное гражданское общество, основанное на общих ценностях»²⁷. В то же время программа не оговаривает права русского языка как родного языка крупнейшего исторического, национального и лингвистического меньшинства в Латвии. Еще до того, как правительство приняло программу интеграции, ее концепция очень широко обсуждалась в латвийской печати, в том числе и русской прессе Латвии. Однако в научной литературе по вопросам интеграции до сих пор практически нет исследований, показывающих отношение к ней национальных меньшинств. Исследование «На пути к гражданскому обществу» 1997 и 2000 года, как указывалось выше, в качестве групп респондентов выбрало граждан и постоянных жителей Латвийской Республики, сознательно отказавшись от анализа отношений к проблемам интеграции национальных групп Латвии. Имеются лишь отдельные элементы такого анализа - группа граждан

делится на латышей и нелатышей, при этом во многих вопросах позиции граждан-нелатышей оказываются близкими к позициям неграждан. За рамками исследования оказался анализ мотивации национальных меньшинств страны в отношении перспектив интеграции.

Чтобы в какой-то мере восполнить недостаток информации об отношении русского меньшинства к интеграции латвийского общества, авторы статьи в 2002 году провели исследование политического и культурного сознания русских, украинцев и белорусов Латвии в рамках исследовательского проекта, в котором также участвовали Лео Дрибинс, *Dr.hist.*, и исследователь Валтерс Щербинскис (проект осуществлен при поддержке Фонда Сороса-Латвия). Объектом исследования стали наиболее известные и авторитетные деятели русской, украинской и белорусской общественной жизни Латвии, ученые, журналисты, редакторы русских газет, директора и преподаватели русских, украинской, белорусской школ, работники культуры. Может быть впервые, опрос проводился русскоязычными людьми на родном языке, что обусловило большую открытость респондентов и позволило получить более объективную картину. Опрос проводился в форме интервью. Общее количество респондентов не столь велико, чтобы статистический анализ данных мог представлять особый интерес, вместе с тем качественный анализ полученных интервью позволяет сделать существенные выводы.

В исследовании приняли участие 50 респондентов. По сферам профессиональной занятости они распределяются следующим образом:

- деятели общественных организаций – 19;
- директора и преподаватели школ национальных меньшинств – 14;
- редакторы газет и журналисты изданий на русском языке – 10;
- деятели культуры, науки и искусства – 7.

Важнейший вывод из проведенного исследования сознания наиболее видных представителей русских, украинцев и белорусов Латвии состоит в том, что респонденты рассматривают «собственные» национальные группы на территории Латвии в качестве национальных меньшинств страны. По мнению наших респондентов, статус национального меньшинства является наиболее адекватной формой субъектности нетитульных национальностей в латвийском национальном государстве. Этот статус защищается международным правом. Законодательство Латвии также включает в себя нормы, предусматривающие защиту прав нелатышей как прав национальных меньшинств. В опросе респондентов просили сформулировать цель интеграции общества в Латвии. Среди всех предложенных целей только две – «обеспечить представительство национальностей на государственном уровне» и «обеспечить образование на родном языке» как основное направление системной интеграции общества - выходят за рамки, предполагаемые статусом национального меньшинства, и в большей степени соответствуют ситуации в многообщинном государстве. Большинство наших респондентов уже идентифицирует себя именно с национальным меньшинством Латвии, хотя самосознание 3-4 из них имеет более европейскую направленность, и всего лишь у пары человек сохраняется старое, советское или имперское сознание.

В том, как формулируют цели интеграции, проявляется отношение русскоязычной интеллигенции к будущему Латвии. Основным направлением

желательного развития является создание в Латвии единого демократического гражданского общества, политической нации. Не все респонденты называют эти термины, но очень многие выделяют отдельные признаки, составляющие понятие гражданского общества или политической нации. Особенно подчеркивается единство общества при сохранении этнических, лингвистических и других различий. Оценивая в целом отношение русскоязычной интеллигенции к интеграции, можно отметить, что меньшинство настроено на интеграцию в обществе как двусторонний процесс, при котором сохраняется идентичность и культурные ценности каждой группы, но имеются и общие ценности и общее культурное пространство.

Мотивация респондентов в выборе интеграции как наиболее перспективной модели для многонационального латвийского общества носит комплексный характер. На эту систему мотивации оказывает влияние прежде всего коллективная идентичность респондентов, которая, как было отмечено, носит характер русской лингвистической идентичности, а также представления об индивидуальной культурной автономии людей, принадлежащих к национальным меньшинствам государства²⁸. При этом важность лингвистической идентичности в мотивации выбора интегрированного общества в Латвии не обуславливается исключительно примордиальными ценностями, привязанностью к традициям. Русский язык в современной Латвии обеспечивает функционирование важнейшей сферы социальной коммуникации, которая включает в себя почти для половины латвийского населения не только мир неформального бытового общения, но и значительную долю частного высшего, среднего образования, средств массовой информации, делового общения, культуры, развлечений, которые появились уже в период Латвийской Республики. Для многих жителей Латвии русский язык выступает одной из важнейших форм адаптации к основным институтам и процессам современного латвийского общества.

Видные представители русского, украинского и белорусского национальных меньшинств тесно связывают перспективы демократического развития Латвии с успехом интеграции многонационального латвийского общества, со способностью власти и общественных сил согласовывать интересы и ценностные установки национальных групп в стране. По мнению 42 респондентов, главное направление интеграции – это гражданская интеграция, полноправное включение национальных меньшинств в политическую жизнь Латвии. Эта высокая оценка роли интеграции не зависит от правового статуса респондентов: 80% и граждан Латвийской Республики, и ее постоянных жителей продемонстрировали одинаковое отношение к интеграции.

В политическом сознании национальных меньшинств существует коллизия между положительным отношением к необходимости интегрировать латвийское общество и оценкой той роли в этом процессе, которую призвана сыграть государственная программа и политика интеграции. Среди респондентов распространено сдержанное отношение к этой программе: только 4 из 50 полностью ее поддержало, правда, не так уж много и не поддержавших - 12. Большая же часть респондентов (34) лишь частично поддерживает тезисы государственной программы интеграции общества

Основное внимание респонденты обращают не на основные положения программы интеграции, а на последствия государственной политики по интегрированию латвийского общества. Подавляющее большинство опрошенных считает, что программа воспроизводит основные принципы политики государства в отношении национальных меньшинств, которые были выработаны и утверждались на протяжении всего периода восстановленной латвийской государственности с 1991 года. Респонденты полагают, что эта политика затрагивает реальные интересы национальных меньшинств: только 9 из 50 респондентов не усматривают изменений в политической ориентации национальных меньшинств под ее воздействием. При этом наиболее известные деятели русского, украинского и белорусского национальных меньшинств Латвии довольно реалистично оценивают последствия этой политики. С такими различными индикаторами государственной политики в отношении национальных меньшинств, как «рост лояльности к латвийскому государству», «рост политической активности людей», «появление ощущения большей стабильности жизни», «усиление отчуждения от государства» соглашалась примерно каждая третья респондентов.

Коллизия в оценке государственной программы интеграции и необходимости самого интеграционного процесса общества приводит к тому, что среди всех политических и неполитических институтов, способствующих интеграции, именно неполитические институты наиболее успешно справляются с этой ролью. 35 из 50 респондентов считают, что главная роль в интеграционных процессах принадлежит негосударственным организациям, 15 опрошенных таковыми признают также средства массовой информации. Политическим институтам - Президенту государства, Сейму, Кабинету Министров – по этому вопросу доверяют от 1 до 5 респондентов. Характерно, что наименьший рейтинг доверия среди всех институтов, способствующих интеграции общества, - у правительства, утвердившего официальную программу интеграции: лишь 1 респондент согласился с высокой оценкой Кабинета Министров.

Среди всех важнейших направлений интеграции общества наиболее важными с точки зрения видных представителей восточнославянских национальных меньшинств выступает политика в сфере всеобщего образования, а также языковая политика Латвийской Республики. Респонденты считают, что наиболее оптимальными моделями образования для национальных меньшинств выступают:

- качественное билингвальное образование;
- обеспечение образования на родном языке учащихся;
- распределение части учебных предметов на русском, части – на латышском языке.

Важно отметить, что за качественное билингвальное образование высказались 14 респондентов, а за распределение части предметов учебного процесса на русском, части на латышском языке – 22 опрошенных. Среди респондентов не оказалось ни одного, кто бы согласился с такими моделями образования для национальных меньшинств как «обучение в латышских школах» и «постепенный переход средних школ с русским языком обучения на обучение на латышском языке». В этом данные нашего исследования не совпадают с выводами исследования «Анализ процесса внедрения билингвального образования»,

проведенного Балтийским институтом социальных наук в 2002 году. Согласно этому исследованию «переход на обучение в средней школе в основном на латышском языке поддерживают 52% директоров, 42% учителей, 40% школьников и 42% родителей»²⁹.

Закон Латвийской Республики "О государственном языке" не оговаривает статуса русского языка в Латвии как языка наиболее крупного национального меньшинства страны. Русская общественность полагает, что в этом проявляется существенный недостаток языковой политики государства. Поэтому не случайно подавляющее большинство респондентов (45 из 50) считает, что парламент должен ратифицировать Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных и региональных меньшинств. При этом только 16 опрошенных оценивают такой шаг как имеющий решающее значение. Очевидно, что значительная часть респондентов не вполне уверена в том, что сама по себе ратификация Конвенции латвийским государством может существенно улучшить положение национальных меньшинств. Национальные меньшинства реалистично подходят к вопросу о роли государства в утверждении современной демократии. Большую часть обязанностей и прав по реальной интеграции должно брать на себя само гражданское общество Латвии.

Данные исследования говорят о том, что между респондентами–гражданами Латвийской Республики и ее постоянными жителями наблюдается согласие по большинству актуальных проблем интеграции латвийского общества. Некоторое несовпадение взглядов касается понимания соотношения политических и неполитических (культурных) факторов, способствующих интеграции общества. Респонденты–граждане ЛР в большей степени, чем постоянные жители связывают успех интеграционных процессов с актуализацией общественной инициативы людей, с повышением роли культуры в формировании демократического общества. Например, среди 11 респондентов, считающих интеграцию в сфере культуры важнейшим направлением интеграции, граждан Латвии – 10. Этот факт, полученный в нашем исследовании, согласуется с многочисленными наблюдениями, что натурализация снимает излишнюю политизацию общественного сознания, повышает роль неполитических ценностей в общественной жизни национальных меньшинств.

Как показывают материалы исследования, политическое и культурное сознание наиболее видных представителей русского, украинского и белорусского национальных меньшинств Латвии вырабатывает такие ценностные установки, которые выступают важнейшими ориентирами национального сознания этих меньшинств, а также содержат в себе потенциал интеграции латвийского общества.

Таблица №1. Представление о целях интеграции

Содержание цели	Количество респондентов
1. Создание единого гражданского демократического общества в Латвии, политической нации	25
сосуществование общин, минимум конфликтов между разными группами	12
равные права и возможности для всех	5
этнические группы сохраняют свою идентичность	3
каждый имеет возможность активно участвовать в жизни общества	2
каждый в ответе за свою судьбу, за себя и за все общество	1
общество едино в мотивации и заботе о будущем	1
социальная защищенность	1
общее информационное пространство	1
2. Создание мультикультурного общества	6
единое культурное пространство, общее культурное мышление	2
культурный обмен между группами и индивидами	2
равные возможности для развития своей культуры для нацменьшинств и титульной нации	1
3. Стабилизация общественных отношений на основе экономического развития Латвии	3
4. Свободная полноценная жизнь	3
5. Стабильность общества	2
6. Умение находить компромиссы в той среде, где ты живешь	1
7. Толерантность, взаимоуважение	1
8. Гражданство всем жителям Латвии	2
9. Статус официального русскому языку в местах компактного проживания	1
10. Гарантии образования на родном языке	1
11. Сейчас такой общей цели нет	1
12. Интеграция по-латвийски, увы, имеет магистральной задачей максимальную маргинализацию русских	1
13. Ассимиляция представителей нацменьшинств, по официальной программе	1
14. Цель государственной политики интеграции в Латвии - создание	1

условий для управления национальным государством в многонациональном обществе	
--	--

Таблица №2. Основное содержание изменения политической ориентации представителей этнических меньшинств

Содержание изменения	Количество респондентов
Растет лояльность латвийскому государству	16
Увеличивается политическая активность людей	23
Появляется ощущение большей стабильности жизни	13
Нет существенных перемен	9
Растет чувство неуверенности и нестабильности	8
Увеличивается отчужденность от государства	15

Таблица №3. Модель образования национальных меньшинств, больше всего способствующая интеграции молодежи

Модель	Количество респондентов
Обучение в латышских школах	-
Переход средних школ на латышский язык	-
Билингвальное образование: преподавание предмета на двух языках	12
Образование на родном языке	22
Преподавание части предметов на латышском языке, части - на родном	22

4. Русские общественные организации в контексте интеграции латвийского общества.

Интеграция латвийского общества предполагает активное участие в этом процессе максимально большого числа общественных сил страны, в том числе и общественных организаций самого большого национального меньшинства – русских. Русские общественные организации чрезвычайно разнообразны по своим функциям, составу и целям, и естественно, их участие в процессе общественной интеграции обладает своими особенностями.

Наиболее ярко роль русских общественных организаций в интеграции латвийского общества проявляется в понимании ими своей главной цели деятельности. Сложилось четыре типа этих организаций. Первый тип русских общественных организаций преследует главным образом культурно-просветительские цели. К этим организациям следует отнести Латвийское общество русской культуры, Латвийскую ассоциацию преподавателей русского языка и литературы, Пушкинское общество Латвии, Фонд Александра Меня. Эти организации в качестве основной цели своей деятельности определяют поддержку русской культуры в Латвии, которая включает в себя сохранение, восстановление и популяризацию культурно-исторического наследия русских в Латвии. К кругу таких национально-культурных обществ можно отнести и Программу для детей и молодежи национальных меньшинств «Зелта камолиньш» и Мультинациональный культурный центр, которые также в своей деятельности поддерживают и культурные, в основном фольклорные, начинания русских. Исторически этот тип общественных организаций связан с традициями местного русского общества по сохранению своего национального богатства, проявившимися уже несколько столетий назад. В этом типе организаций наиболее полно воплощены культурные мотивы интеграции. Этот тип русских общественных организаций имеет хорошие контакты с той частью латышской общественности, которая понимает, что культурные традиции национальных меньшинств Латвии – неотъемлемая часть культурного богатства страны. В этих обществах участвует в основном часть русской творческой интеллигенции, которая видит в своей общественной активности продолжение профессиональной деятельности. Как правило, такие организации реализуют узко специализированные интересы в определенной сфере культуры.

Русские культурно-просветительские организации связаны с задачами интеграции латвийского общества следующим образом:

1. Участие в формировании общего пространства латвийской культуры;
2. Установка на решение общественных проблем средствами культуры, просвещения и гуманизации общественного сознания;
3. Принципы индивидуальной культурной автономии как правовая основа деятельности;
4. Культурно-просветительские общества способствуют формированию культурного многообразия (мультикультурности) латвийского общества как наиболее предпочтительной формы проявления этнического многообразия;
5. Интерес и даже участие в некоторых культурных проектах этих обществ представителей латышской интеллигенции.

На начало 2000-х годов в деятельность культурно-просветительских организаций отмечена следующими событиями:

- *Пушкинское общество в Латвии* (образовано в 1999 году в связи с двухсотлетним юбилеем А.С.Пушкина). Пропагандируется русское культурно-историческое наследие на территории Латвии. Организована выставка, посвященная герою Отечественной войны 1812 года Я.Кульневу, уроженцу Лудзы. Материалы этой выставки в Риге и Даугавпилсе становятся частью экспозиции Краеведческого музея Лудзы. Подготовлена выставка, связанная с М.Барклаем де Толли. Руководитель общества известный актер рижского театра Русской драмы Л.Ленц

опубликовал «Аудиокнигу Леонида Ленца Литературные прогулки». Общество приняло самое активное участие в организации первой в современной Латвии Русской библиотеки в Риге. Это начинание стало ярким примером сотрудничества русской и латышской интеллигенции: в совет Русской библиотеки вошли Л.Ленц, Т.Аршавская, З.Сегаль, А.Барташевич, М.Озолия, Г.Гайлит. В планах Русской библиотеки – стать важнейшим центром русской культуры в Латвии. Пушкинское общество установило тесные контакты с Михайловским государственным музеем-заповедником, Пушкинским музеем (Москва), с родственными Пушкинскими обществами в Литве и Эстонии. Предметом особых забот общества выступает содействие восстановлению и обустройству Покровского кладбища в Риге. В культурной жизни Латвии Пушкинское общество зачастую является инициатором реставрации многих памятников, связанных с русской историей (реставрация памятника русским воинам на Луцавсале, восстановления памятника М.Барклаю де Толли, открытие памятной доски генерал-губернатору А.Беклешову, родственнику А.Пушкина на Покровском кладбище.

-*Фонд Александра Меня* (создан в 1990 году, в 1994 году приобретает международный статус). Цель этой общественной организации – примирение христиан, евангелизация. Общество издает журнал «Христианос», в котором публикуются известные представители интеллектуальной мысли России и Европы. Общество проводит международные конференции в Риге и Резекне, посвященные изучению и популяризации наследия А.Меня. Эти конференции пользуются успехом как в среде русской, так и латышской интеллигенции. Фонд начал издание труда А.Меня на латышском языке «Reliģijas pasakumi», с предисловием С.Аверинцева специально для латышского издания. Фонд подарил Латвийской национальной библиотеке полное собрание сочинений Вяч. Иванова и В.Соловьева, изданные на Западе. Создан радиоспектакль на Латвийском радио «Сын человеческий».

-*Латвийское общество русской культуры* (создано в 1988 году). Ядром общества является культурологическая библиотека. Общество русской культуры проводит интенсивную научно-исследовательскую работу в области русской культуры Прибалтики. Руководитель общества писатель Ю.Абызов опубликовал серию книг и большое число научных и научно-популярных статей о культуре, ментальности и истории русского населения на территории Латвии. Общество русской культуры организует выставки русских книг, том числе написанных в Латвийской Республике, в различных городах страны, проводит региональные и международные научные конференции по проблемам русской культуры на территории Латвии.

-*Латвийская ассоциация преподавателей русского языка и литературы* (создана в 1996 году). Целью ассоциации является поддержка русской культуры и русского языка в Латвии. Основное направление деятельности – сфера образования. Ассоциация способствует методическому обеспечению преподавания русского языка и литературы в школах Латвии, участвует в развитии содержательной стороны учебного процесса и повышении квалификации учителей. Министерство образования и науки консультируется у Ассоциации по вопросам рецензирования учебных пособий по русскому языку для школ Латвии. Ассоциация проводит ежегодные олимпиады для школьников по русскому языку и литературе как в

русских, так и латышских школах. Совместно с Русским обществом в Латвии Ассоциация организует курсы повышения квалификации учителя в Михайловском.

Деятельность второго типа русских общественных организаций связана с оказанием юридической и информационной помощи. Появление этих организацией связано с потребностью решать многие общественные коллизии, неизбежно возникающие в формирующемся гражданском обществе. К таким организациям относятся Латвийский комитет по правам человека, Союз граждан и неграждан, Гражданская инициатива, Ассоциация независимых экспертов Латвии, Инсайт Балтии. Не ставя перед собой целей защищать интересы именно русского национального меньшинства, все же реальная деятельность этих организаций связана именно с русскими. Идейная основа этих организаций – правозащитная деятельность. Эти организации считают, что общественная интеграция в стране выступает важнейшей ценностью и для русского национального меньшинства. При этом эти организации стараются выработать в среде национальных меньшинств представление о модели интеграции, отличающейся от той, которая воплощена в Государственной программе интеграции общества в Латвии. По отдельным этнополитическим аспектам интеграции лидеры этих организаций в начале 2000-х годов делают публичные заявления. В 2001 году В.Соколов (Союз граждан и неграждан) вместе с депутатом Сейма Я.Плинером и президентом Русской общины Латвии В.Алтуховым обратились к Президенту государства В.Вике-Фрейберге с озабоченностью по вопросу об обеспечении гарантий получения национальными меньшинствами среднего образования на родном языке. Значительно большая часть активности этой группы организаций и прежде всего Латвийского комитета по правам человека связана с оказанием юридической помощи по социальным вопросам. Причем такая помощь предоставлялась не только русским, но и латышам. Деятельность Латвийского комитета по правам человека и Гражданской инициативы по информационному обеспечению процесса интеграции национальных меньшинств в латвийское общество обратила на себя внимание Фонда Сороса в Латвии, который профинансировал некоторые проекты этих организаций.

Из числа этих организаций наиболее заметна деятельность *Латвийского комитета по правам человека* (образован в 1990 году). Является членом-корреспондентом Международной федерации лиг по правам человека. Фонд Сороса в начале 2000-х годов финансировал несколько проектов Комитета – «Информационная поддержка в решении миграционных вопросов» и «Юридическая помощь в получении социальных пособий и решении жилищных проблем». Совет Европы поддержал проект телевизионных дискуссий на второй программе Латвийского телевидения «2+2». В Комитет по правам человека обращаются жители Латвии с просьбами о юридической помощи, касающейся различных аспектов прав человека. С момента основания Комитет оказал юридическую помощь свыше 30-ти тысячам человек, причем шестая часть людей, обратившихся за помощью – латыши. Комитет предложил собственный вариант программы интеграции латвийского общества. Комитет по правам человека сотрудничает с Управлением по натурализации и Государственным бюро по правам человека.

Появление третьего типа русских общественных организаций связано с потребностью адаптации и выработки активной гражданской позиции в отношении к конкретным политическим действиям латвийского государства в сферах, непосредственно затрагивающих интересы национальных меньшинств, и, прежде всего, – в области начального и среднего образования. Такой тип русских общественных организаций – новое явление в истории русского населения Латвии. И во времена Российской Империи, и в период Латвийской Республики 1918-1940 года, русские не создавали общественных организаций, в ответ на определенные шаги государственной политики в области образования. К этому типу организаций относится *Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке* (ЛАШОР, создана в 1996 году).

Несмотря на то, что в основе деятельности ЛАШОР лежат принципы связанные со сферой культуры, деятельность этой организации в то же время носит и правозащитный характер, выходящий за рамки культурно-просветительской работы. Представители ЛАШОР полагают, что в законодательстве Латвии отсутствует полноценная правовая база политики образования для национальных меньшинств. В деятельности ЛАШОР прослеживаются и политическая цель – требование изменить Закона об образовании в той сфере, которая затрагивает интересы национальных меньшинств. ЛАШОР считает необходимым исключить из Закона об образовании нормы, предписывающие средним школам с русским языком обучения с 2004-2005 учебного года перейти на латышский язык преподавания. Общественно-политическая деятельность именно этой русской организации обладает самым большим общественным резонансом в начале 2000-х годов, когда в 2000, 2001 и 2002 годах проводились Латвийские родительские конференции

«Учиться на родном языке». (В решениях этих конференций содержится требование обеспечить доминирование родного языка в школьном образовании, обеспечить освоение государственного языка русскими школьниками преимущественно на уроках латышского языка и в учебных предметах, касающихся истории и культуры Латвии, требование ввести учебные предметы, дающие знания о Латвии и способствующие интеграции учащихся в латвийское общество, а также обеспечить преподавание круга предметов о стране происхождения языка и культуры национального меньшинства. Ассоциация выступает за такой статус национальной школы, который «гарантирует ей право выбирать языки обучения и объем их использования». Ассоциация связывает демократизм интеграции латвийского общества в частности с тем, насколько национальным меньшинствам страны гарантировано право обучения в школах на родном языке.

Некоторые инициативы ЛАШОР по совершенствованию подхода к билингвальному образованию вызвали интерес и со стороны официальных структур. В Министерстве образования и науки учреждается Консультативный совет по вопросам образования национальных меньшинств. В 2001 году школы Латвии получили право подавать на лицензирование и аккредитацию образцы учебных программ, предложенные Ассоциацией. Популярность этой организации среди латвийских русских свидетельствует, в частности, о явной трансформации общественного сознания русских в отношении оценки политики интеграции

латвийского общества. Если в начале 1990-х годов перспективы демократической интеграции общества увязывались в сознании русских с политическим решением проблемы массового безгражданства, то с конца 1990-х годов актуальность интеграции локализована областью, которая связана с реализацией прав национальных меньшинств в образовании и социальных функциях русского языка и языков других национальных меньшинств в Латвии.

Четвертый тип русских общественных организаций составляют общества, преследующие цель поддержания комплексной, всесторонней жизни русского населения в Латвии. В эту группу входят *Русская община Латвии* (РОЛ, создана в 1991 году) и *Русское общество в Латвии* (РОВОЛ, образовано в 1996 году). Аналоги таких русских организаций можно найти и в 19-м веке. Эти организации в отличие от первых трех типов русских обществ отличает массовый характер, а также разнообразие социальных функций и разветвленная структура. В деятельности Русской общины участвуют свыше 2200 фиксированных членов, в деятельности Русского общества в Латвии – свыше 300. Русская община в Латвии с 2001 года – член Федералистского Союза Европейских национальных меньшинств (Federal Union of European Nationalities –FUEN).

Русская община и Русское общество – это общественные организации с множеством внутренних подразделений и филиалов в различных регионах Латвии и практически во всех городах. Эти организации многофункциональны и в наибольшей степени, чем другие русские общественные организации отражают социальную, демографическую, профессиональную и региональную структуру русского населения. Составной частью Русской общины является Союз поисковых отрядов Латвии (руководитель – А.Уртаев), занимающийся поиском останков русских и советских воинов, обустройством захоронений, реставрацией памятников и мемориалов Красной Армии. РОЛ вместе с православной общественностью и православными предпринимателями планирует построить церкви в Виляны, а также в рижском предместье Золитуде. В планах также открытие православной воскресной школы в Виляны. Даугавпилское отделение РОЛ выпускает литературно-художественный журнал «Невген».

Русское общество в Латвии состоит из одиннадцати структурных подразделений (Пресс-центр, Ассоциация гуманистической психологии, Клуб читателей журнала «Наш современник», Музыкально-хоровая студия и ансамбль «Ах, ты душечка», Русское объединение малого бизнеса, Лекторий по православию, Объединение русских учителей «Родник», Спортклуб, Группа юридической поддержки, Шахматный клуб, Клуб пенсионеров «Дружба».)

Между Русской общиной и Русским обществом налажено сотрудничество (Т.Фаворская и Э.Гончаров, члены РОВОЛ, одновременно входят в Правление Русской общины.) Именно РОЛ и РОВОЛ теснее всего связаны с партиями и общественно-политическими объединениями левой части политического спектра Латвии – с движением «Равноправие» и Социалистической партией.

Русская община Латвии и Русское общество в Латвии открыто выражают и мировоззренческую основу своей деятельности – приверженность православию. Таким образом, эти общественные организации воспринимают принцип индивидуальной культурной автономии национальных меньшинств как слишком

узкий для сохранения национальной идентичности русского населения в Латвии. Оценивая программные документы, а также общественную деятельность РОЛ и РОВЛ можно сделать вывод о тяготении этих организаций к защите принципа коллективной культурно-национальной автономии русских, который является основой отношения Русской общины и Русского общества к проблемам интеграции латвийского общества. Например, руководство РОЛ увязывает демократизм интеграции латвийского общества с приданием русскому языку статуса второго государственного языка Латвии, или как вариант – придать официальный статус русскому языку в местах компактного проживания русского населения. (При этом Русская община Латвии выступает и за ратификацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, нормы которой не требуют от национальных законодательств признания государственного статуса за языками национальных меньшинств.) РОЛ считает необходимым пересмотреть закон об образовании с целью ввести нормы, гарантирующие получение государственно финансируемого начального и среднего образования на русском языке.

Важным показателем ориентации Русской общины на защиту коллективных принципов национальной идентичности выступают формулировки Устава РОЛ о русских как «одном из двух основных компонентов латвийского народа». Хотя Президент Русской общины в Латвии В.Алтухов в своих публичных выступлениях использует в отношении русских и понятие «национальное меньшинство». Очевидно, что отличия идейной основы Русской общины Латвии от правозащитных организаций приводили и к тому, что руководство РОЛ в 2000-м году даже заявило о прекращении диалога с государством по проблемам этнополитики и интеграции. При этом в отличие от Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке Русская община Латвии и Русское общество в Латвии чрезвычайно редко выступает с обоснованием своих взглядов и ведет полемику в русской прессе страны по вопросам интеграции латвийского общества.

Как показывает опыт функционирования русских общественных организаций, задача демократической интеграции латвийского общества воспринимается ими в трех аспектах. Во-первых, интеграция – это социальная модель общества, состоящего из многообразных национальных и культурных групп. Интеграция призвана сохранить культурное, национальное и языковое своеобразие латвийского общества, создать условия для полноценного проявления жизни латышей и национальных меньшинств страны. Во-вторых, интеграция – это форма политического участия социальных и национальных групп в совершенствовании политического и правового пространства государственной жизни. В-третьих, под интеграцией понимается форма установления прямых духовных, политических и социальных контактов с латышской общественностью. В деятельности русских общественных организаций с момента восстановления государственной независимости в разной мере проявляются все три подхода к общественной интеграции. При этом наиболее развит первый подход к общественной интеграции. И это не случайно. Общественные организации национальных меньшинств, в том числе и русские, обогащают структуры гражданского общества в Латвии, неполитическими методами способствуют демократии.

Литература

1. Абызов Ю. Не стыдно и оглянуться. – Р.: Даугава – 2002 -С. 45.
2. Там же, С. 209.
3. Там же, С. 213.
4. Там же, С. 148.
5. Там же, С. 212
6. Там же, С.95
7. Там же, С. 115
8. LR likums „Par Latvijas nacionālo un etnisko grupu brīvu attīstību un tiesībām uz kultūras autonomiju”. – Latvijas Republikas pamatlikumi. R.: KAMENE, 1999, 38.-39.lpp.
9. Персикова Л. Русские Латвии – кто мы и куда идем? – Вести Сегодня – 2002 г., 18 марта, Персикова Л. Наследники Византии. – Вести Сегодня – 2002 г., 29 июля.
10. Ковальчук С., Пичугин С. Возобновление деятельности научного семинара. – Поморский Вестник – 2000 г. №4.
11. Report on the implementation of the framework convention for the protection of national minorities in the Republic of Latvia. – R. Latvian Human Right Committee. – 2002 – 78 p.
12. Цилевич Б. Альтернатива. –Рига.:Insight Ltd – 1998 - С. 45, 333
13. Там же, С. 126.
14. Там же, С.296.
15. Бухвалов В., Плинер Я. Проблемы и перспективы интеграции учащихся школ национальных меньшинств в латвийское общество. – Р.: Эксперимент – 2000 – С.15
16. Плинер Я. Какой должна быть интеграция общества. – Панорама Латвии - 2002 г., 5 апреля
17. Плинер Я., Алтухов В., Соколов В. Русскую культуру нужно изучать в русских школах. – Вести Сегодня – 2002 г., 29 апреля.
18. Там же.
19. Персикова Л. Возмутитель спокойствия. – Вести Сегодня – 2002 г., 19 апреля
20. Александрова Ю. Престиж русского языка растет. – Вести Сегодня – 2002 г., 15 мая.
21. Sabiedriskās politikas portāls. Vēlēšanas. Vēlēšanu programmas. – www.politika.lv.
22. См. Например: Druviete I. Valodas politikas loma sabiedrības integrācijas procesā, Lakis P. Nacionālās kultūras identitāte un multikultūras sabiedrības, Dribins L. Etnisko minoritāšu līdzdalība sabiedrības integrācijā. - Integrācija un etnopolitika. – R. LU Filozofijas un socioloģijas institūts, - 2000 – 184., 388., 433. lpp
23. Indans I., Kalniņš V. Sabiedrības integrācijas institucionālās politikas analīze. – R. Latvijas Ārpolitikas institūts. – 2001 – 5. lpp., Pabriks A. Komunitarisma un individuālisma vērtību ietekme uz politiskās nācības veidošanās Latvijā. - Politiskā arziņa. – R. LU FSI – 1998. – 320. lpp.
24. Проект «На пути к гражданскому обществу – 2000». Опрос жителей Латвии. Март 2001. Отчет. – Рига.: Балтийский институт социальных наук. – 2001 – С.7

-
25. Valsts programma "Sabiedrības integrācija Latvijā". – R. – 2001. – 52. lpp
 26. Там же, 8., 76., 77., 78.lpp..
 27. Там же, 8.lpp.
 28. См. напр. там же С.67.
 29. Анализ процесса внедрения билингвального образования. – Рига: Балтийский институт социальных наук. - 2002.- С.47
